

— Принято! — Лу Цянь сразу понял, что от него хотят, и быстро достал телефон.

Босс и её подчинённый, словно заговорщики, нашли укромный уголок, чтобы тайком сделать снимки.

Режиссёр Чжан дала указания:

— Сейчас я сяду на скамейку, сгорбившись, и не буду смотреть в камеру. Ты делай вид, что снимаешь меня тайком, найди хороший свет и угол, а потом покажи мне результат.

Лу Цянь:

— Хорошо, босс, без проблем!

Чжан Куан настроилась на нужный лад, распустила собранные волосы, и чёрные пряди рассыпались по плечам, словно чернильные мазки на весенних горах, очерчивая её силуэт. Она опустила глаза, рассеянно глядя в одну точку.

Лу Цянь, как настоящий фотограф, приседал, ложился и становился на колени, чтобы найти лучший ракурс, и сделал целую серию снимков. После этого босс и подчинённый собрались вместе, чтобы выбрать лучшие.

Чжан Куан листала экран, говоря:

— Неплохо, эти кадры получились удачно.

Лу Цянь, словно эксперт, пояснил:

— Босс, это ещё не всё.

Чжан Куан удивилась:

— Что ты имеешь в виду?

Лу Цянь хихикнул и открыл приложение для редактирования фото:

— Босс, ты знаешь, что такое ретушь?

С этими словами он выбрал несколько понравившихся Чжан Куан снимков, поиграл с контрастностью и яркостью, добавил фильтр, и всё стало идеально!

Слегка тусклые и нечёткие раны после повышения насыщенности стали яркими и чёткими, словно кровь всё ещё сочилась, создавая жалкое зрелище.

Добавив тёмный фильтр, он сделал так, что женщина на скамейке выглядела бледной и меланхоличной, словно окутанной печалью, с тонкой, почти болезненной красотой.

Достаточно жалко! Достаточно печально!

Результат редактирования превзошёл ожидания, и глава демонического культа снова была впечатлена современными технологиями, тихо восхищаясь:

— Неплохо, неплохо.

Она достала из бездонной сумки свой телефон и попросила Лу Цяня установить несколько приложений для редактирования, чтобы после съёмок изучить их подробнее.

Чжан Куан сказала:

— Сохрани это и отправь жене после съёмок. Не забудь сказать, что ты снимал тайком, и подчеркни, как я страдаю на съёмочной площадке.

Я, глава демонического культа, каждый день страдаю, какая же я несчастная.

Лу Цянь похлопал себя по груди:

— Без проблем, босс, можешь на меня положиться. Я профессионал.

Звёзды, в отличие от новичков, имеют больше влияния, и даже если они опаздывают, их никто не упрекнёт.

Чжан Куан сидела в кресле для грима с выражением полной безысходности, позволяя делать с собой что угодно. На самом деле она не чувствовала сильной усталости, но постоянная смена одежды и макияжа раздражала.

Снаружи послышался шум, и Чжан Куан подняла глаза, заметив, что вся съёмочная группа сгрудилась вокруг кого-то. Вошедшая, окружённая вниманием, была исполнительница роли наложницы Лянь, известная актриса Юэ Ляньшэн.

Визажисты и специалисты по спецэффектам загорелись энтузиазмом, увидев актрису. Быстро закончив с макияжем Чжан Куан, они бросились приветствовать звёздную гостью.

Какая же лесь.

Но глава культа не стала обращать на это внимания, радуясь, что её избавили от лишнего макияжа. Она встала, поправила одежду и лениво наблюдала за происходящим.

Вдруг сзади протянулись чьи-то руки.

Тот, кто хотел похлопать её по плечу, был ловко уклонился, и его рука замерла в воздухе, не зная, что делать.

Чжан Куан нахмурилась, обернувшись:

— Ассистент режиссёра Ду?

Ассистент режиссёра Ду смущённо убрал руку, говоря:

— Маленькая Чжан.

Глава демонического культа фыркнула. Если бы это было раньше, во всём мире, среди людей, демонов и духов, будь ты бессмертным из Школы горы Яшань или правителем северных земель демонов — никто бы не посмел так её назвать.

Конечно, любимая жена исключение, она может называть её как угодно.

Чжан Куан спросила:

— Ты что-то хотел?

Ассистент режиссёра Ду не смотрел на неё, а устремил взгляд на окружённую вниманием актрису, загадочно произнеся:

— Ты смотришь на Юэ Ляньшэн?

Чжан Куан почувствовала недоумение.

Какой странный человек, подумала она. Зачем мне на неё смотреть, это же не моя жена.

К тому же моя жена в миллионы раз красивее этой так называемой актрисы, она её обгоняет на десять улиц.

— Ты завидуешь? — продолжил ассистент режиссёра Ду. — Она в центре внимания, окружённая толпой, снимается в фильмах за миллионы, даже миллиарды...

Если бы Чжан Куан до сих пор не поняла, что он имеет в виду, она бы зря прожила свою жизнь.

Ассистент режиссёра Ду соблазнял:

— Хочешь стать такой же?

Не хочу, спасибо.

Чжан Куан скрестила руки на груди, слушая его, но не отвечая.

Ассистент режиссёра Ду, видя, что она молча стоит, словно размышляя, решил, что девушка заинтересовалась.

Он продолжил настаивать, уговаривая:

— Ты ведь понимаешь правила этой индустрии, да? Ничего не падает с неба, чтобы стать знаменитой, нужно, чтобы кто-то тебя продвинул.

Чжан Куан с трудом сдерживала смех, глядя на него:

— И что мне делать?

Ассистент режиссёра Ду сказал:

— Если решишься, вот моя визитка.

С этими словами он достал из кармана маленькую карточку и протянул её Чжан Куан.

Чжан Куан взяла карточку, мельком взглянув на неё.

— Мисс Чжан, подумай хорошенько, — улыбнулся ассистент режиссёра Ду. — Это редчайшая возможность, если упустишь, второй раз не будет.

Его взгляд скользнул по телу Чжан Куан, полный неприкрытого интереса.

— С моим положением в индустрии я точно смогу сделать тебя звездой, и тогда режиссёры

будут умолять тебя сниматься, а не как сейчас, когда ты страдаешь.

Чжан Куан лениво ответила:

— Хорошо.

Ассистент режиссёра Ду, видя, что группа уже направляется в их сторону, поспешно добавил:

— Тогда встречаемся в отеле "Шандэла", номер 1098, обсудим всё подробнее, ладно?

Чжан Куан вдруг улыбнулась, ярко и свежо, словно распустившийся цветок:

— Хорошо, я буду ждать тебя.

Ассистент режиссёра Ду был приятно удивлён, думая про себя, что эта, казалось бы, непокорная девушка оказалась податливой.

— Договорились.

Сам напросился, я тебя не останавливала.

Чжан Куан с улыбкой помахала ассистенту режиссёра Ду, вежливо попрощавшись.

Отель "Шандэла", номер 1098, да?

Глава культа вдруг заинтересовалась и решила, что после съёмок заглянет в этот номер.

Она вышла, смяв визитку и выбросив её в мусорное ведро, где она оказалась среди прочего грязного хлама.

Режиссёр Ван разговаривал с актрисой, но, заметив, что Чжан Куан выходит, поманил её:

— Иди сюда, познакомься. Это Чжан Куан, новичок, играет Цзи Юаньли.

Он указал на Юэ Ляньшэн:

— Её представлять не нужно, это известная актриса Юэ Ляньшэн.

Чжан Куан сказала:

— Здравствуйте.

Юэ Ляньшэн слегка кивнула в ответ. В её положении не было нужды проявлять особое уважение к новичку.

Режиссёр Ван сказал:

— Сейчас мы снимем сцену с вами двумя. Ляньшэн, иди переодейся и нанеси макияж, а Чжан Куан изучи сценарий, скоро начнём.

Чжан Куан согласилась и села в угол, чтобы прочитать сценарий.

Режиссёр Ван хотел снять важный момент, где наложница Лянь меняет своё отношение. В этой сцене служанка, сопровождавшая её во дворец, была казнена, и в порыве гнева она отказывается от своей доброй натуры, умоляя Цзи Юаньли убить стражника, который подставил служанку.

Юэ Ляньшэн, уже в гриме и костюме, небрежно опиралась на подоконник, играя с лепестками цветущей за окном хаги, раздавливая их пальцами.

Она уже была той самой наложницей Лянь, любимицей императора.

Тук.

Лёгкий звук, чёрные сапоги коснулись пола. Наложница Лянь медленно обернулась и увидела, как женщина в чёрном спрыгнула с балки. Та стояла прямо, с собранными волосами, и спросила:

— Зачем ты меня позвала?

Выражение лица наложницы Лянь, до этого расслабленно любующейся цветами, мгновенно изменилось. Она резко встала и бросилась к женщине:

— Юаньли, ты пришла.

Цзи Юаньли осталась на месте, лишь её спокойное лицо слегка дрогнуло, когда она услышала своё имя.

Это была Цзи Юаньли, а не Пятнадцать.

Наложница Лянь поспешила к ней, спотыкаясь о подол своего платья. Они стояли лицом к

лицу, и наложница Лянь, улыбаясь, произнесла с горькой ноткой в голосе:

— Юаньли...

<http://bllate.org/book/15404/1361635>